

Коллективные челобитные как средство взаимодействия общества и власти во второй половине XVII в. (по материалам южных уездов России)

Юг России; коллективные челобитные; воеводы; сословия.

Совместные челобитные второй половины XVII в. позволяли представителям общества отстаивать свои интересы, воздействовать на персональный состав местных администраторов.

Население русских городов и уездов в XVII в. не являлось пассивным объектом управления, оно активно влияло на состав и деятельность должностных лиц. Одним из средств воздействия на власть выступали коллективные челобитные. На юге России во второй половине XVII в. существовала традиция составления коллективных челобитных на местных администраторов с просьбами или продлить время пребывания в должности воевод, стрелецких и казачьих голов, подьячих, или наоборот, отстранить их от должности.

В наказах воеводам среди прочего предписывалось: «людям обид, и насильств, и никаких налог не делать, и всяким служилым и жилецким людям на себя изделья всякого делать не велеть»². За различные притеснения, «посулы и поминки», несправедливый суд воеводе грозила опала и наказание: «велим на тебе доправить все сполна»³. Подобные указания носили, в целом, декларативный характер. По справедливому суждению Е.Н. Швейковской, воевода «был не лишен стремления, используя свои властные prerogatives, привлекать местное население для удовлетворения своих хозяйственных нужд» [3, с. 293]. При этом характеры и методы действий должностных лиц резко различались, что вызывало неоднозначное отношение к ним со

¹ Глазьев Владимир Николаевич, Воронежский государственный университет (РФ, Воронеж), д.и.н., bob60_12@mail.ru, vng@main.vsu.ru.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 1908. Л. 33.

³ Там же. Д. 333. Л. 114–115 об.; Ср. Там же. Д. 606. Л. 34–35.

стороны местных «миров».

Воронежский воевода с 25 марта 1655 г. торопецкий дворянин В.Я. Непейцын, получивший тяжелое увечье в боях – «сечен саблей в четырех местах да переломлена нога ис пищали», не вызвал против себя исков со стороны воронежцев. Другой торопченин И.Я. Кушелев, назначенный воронежским воеводой через два года⁴, представлял собой иной тип местного руководителя. В 1658 г. воеводе Белгородского полка кн. Г.Г. Ромодановскому была передана челобитная воронежских дворян, детей боярских, атаманов и беломестных казаков с обвинениями против И.Я. Кушелева. Г.Г. Ромодановский направил из Белгорода в Воронеж дворянина с предписанием произвести сыск про злоупотребления воеводы.

Материалы сыска были присланы в Разряд. На место И. Кушелева в Воронеж назначен новый воевода С. Хрущев. 27 марта 1659 г. в Разряд поступили две новые коллективные челобитные воронежских дворян, детей боярских, поместных казаков и беломестных атаманов. Их составители подчеркивали, что И. Кушелев смещен с должности по их челобитью. В документе содержалась просьба передать И. Кушелева на поруки, чтобы он не уехал из Воронежа до окончания судебного разбирательства⁵.

Новый воевода С. Хрущев, как и его предшественник, оказался не угоден местному «миру». Против него в Белгороде в 1660 г. воронежскими служилыми людьми была подана очередная коллективная челобитная. В ответ на нее Г.Г. Ромодановский назначил сыск. 20 сентября 1660 г. на место С. Хрущева из Разряда был послан новый воевода⁶.

Коллективные петиции с обвинениями должностных лиц составлялись и другими сословными группами. В сентябре 1692 г. воронежские стрельцы и казаки обратились к царю с челобитной об отзыве стрелецкого и казачьего головы Ю. Шарфа⁷. 2 марта 1694 г. жалобы воронежских стрельцов и казаков вызывал уже новый голова С. Мальцев. Он собирал со служилых людей налог, называемый им «отжинным хлебом», размер которого был значительным – по осьмине ржи с двора. Челобитчики ранее такой подати не платили. Не знали о подобном налоге и в Разрядном приказе. Его руководители запрети-

⁴ Там же. Д. 449. Л. 30–37, 48–55.

⁵ Там же. Д. 478. Л. 146–147.

⁶ Там же. Д. 449. Л. 60, 60 об.

⁷ Там же. Д. 1366. Л. 32–48.

ли незаконные поборы и потребовали объяснений от головы⁸.

Но «мир» мог бороться не только против, но и за воевод, стрельческих и казачих голов, подьячих. Известен целый ряд совместных обращений в столицу местных сословных групп с просьбой о назначении или продлении пребывания в городе тех или иных должностных лиц. В коллективной челобитной из Воронежа 1680 г. содержались похвалы воеводе М. Вырубову, пребывающему на своем посту второй год и не допускавшему обид местным жителям. Челобитчики просили продлить его воеводство в Воронеже⁹.

Челобитная заверена 35 рукоприкладствами, часть из которых представляет лично подписавшегося, часть – иных лиц или группы населения. Поименно названо 65 человек, попросивших поставить подпись вместо себя. Среди подписавших челобитную лично – настоятели монастырей, священник, дворяне и дети боярские, ротмистр, земский староста, грамотные посадские люди. Вместо стрельцов, части полковых казаков, посадских людей (в том числе второго земского старосты) подписались их духовные отцы из числа священников. Приложили руки представители беломестных и полковых казаков, пушкарских десятников и рядовых пушкарей. Таким образом, обращение к царю поддержали представители всех основных сословных групп города и уезда, исключая крестьян и бобылей. Руководство Разряда оказалось в затруднительном положении, так как на место М.И. Вырубова, двухлетний срок пребывания в должности которого истек 25 марта 1681 г., был назначен кн. И.С. Шаховской. На челобитной нет окончательной резолюции, но, предположительно, просьбу воронежцев в данном случае не удовлетворили. 3 июня 1681 г. кн. И.С. Шаховской находился в Воронеже в качестве воеводы¹⁰.

10 августа 1687 г. в Разрядном приказе рассматривалась новая коллективная челобитная из Воронежа, поданная от имени «всяких чинов городских и уездных людей всем городом». В ней отмечалось, что воевода В.И. Лаговчин с радением выполняет правительственные поручения, а в отношении местных жителей не допускает обид, судит «в правду», «бескорысно и безволокидно»¹¹. Составители бумаги хотели оставить В.И. Лаговчина воеводой на третий год.

⁸ Там же. Д. 1392. Л. 61–68.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 981. Л. 39–42, 39 об.–42 об., 43 об.

¹⁰ ГАВО-3. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 112. Л. 1.

¹¹ Такой срок был зафиксирован в Разрядном приказе. В челобитной воеводство В.И. Лаговчина обозначено несколько по-другому: с 7 октября 1685 г. по 7 октября 1687 г.

Челобитная заверена 69 рукоприкладствами, которые представляют лично подписавшихся или других лиц и группы населения. Грамотные поставили подписи вместо 606 воронежцев, перечисленных по именам. Как и в предыдущем случае, обращение к правительству поддержали все категории населения (от имени крестьян и бобылей выступали дети боярские). В отличие от 1680 г. в данной челобитной более широко представлен город и уезд. Дети боярские названы с указанием их сел и деревень. Выделено низшее управленческое звено города и уезда: перечислены по именам становой голова Борщевского стана, сельские заказчики и десятники, казачьи пятидесятники, стрелецкие пятидесятники, пушкарские десятники¹².

На место В.И. Лаговчина еще 22 декабря 1685 г. был определен стольник Н.Л. Головкин за смерть отца и за собственные службы. Известие о коллективной челобитной воронежцев заставило Н.Л. Головкина обратиться в Разряд за подтверждением принятого ранее решения. По его мнению, В.И. Лаговчин сам организовал составление документа в свою поддержку.

Но в Разряде не могли игнорировать столь внушительного волеизъявления воронежцев. Поэтому было принято компромиссное решение. Срок пребывания в должности В.И. Лаговчина продлили, но не на год, как просили челобитчики, а на 2 месяца 28 дней.

В марте 1690 г. в Разряд поступила необычная петиция из Воронежа. На этот раз ее составители не добивались продления срока пребывания в городе действующего администратора, а хотели повторного назначения воеводы, покинувшего город 4 с половиной года назад. Речь шла о стольнике О.А. Нармацком – воронежском воеводе с 14 сентября 1683 г. по 3 октября 1685 г. Как и в коллективных прошениях 1680 и 1687 гг., в документе отмечалось отсутствие обид местным жителям и бескорыстие воеводы. В то же время авторы челобитной подчеркивали, что все государственные и частные дела О.А. Нармацкий решал быстро, за что неоднократно получал из Москвы грамоты с похвалой. Как особая заслуга воеводы выделялась организация донских отпусков.

На обороте челобитной 35 рукоприкладств. Поименно названо около 150 человек, как правило, без обозначения принадлежности к определенной сословной группе¹³. Окончательной резолюции по данному документу не известно, но, предположительно, просьба челобит-

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 1310. Л. 1–5, 1 об.–13 об., 14–16.

¹³ Там же. Д. 1524. Л. 32–34, 32 об.–37 об.

чиков осталась без ответа. Повторного пребывания в Воронеже О.А. Нармацкого в качестве воеводы источниками не отмечено.

В начале 1690 г. в Москву поступило совместное прошение воронежских дворян и детей боярских о назначении подьячего приказной избы Игнатия Маторина подьячим «со справою». Игнат Маторин, согласно челобитной, заботится о государственных делах и решает спорные дела по справедливости. В ряду рукоприкладств перечислено 70 человек – дворян, детей боярских, беломестных атаманов и казаков¹⁴. Челобитная рассматривалась руководителем Разряда Т.Н. Стрешневым, который распорядился повысить И. Маторина в должности¹⁵.

Московские власти пошли навстречу воронежским стрельцам и казакам, которые весной 1696 г. ходатайствовали о продлении на один год срока службы стрелецкого и казачьего головы курянина Х.П. Переверзева. Приняв во внимание доводы стрельцов и казаков, Т.Н. Стрешнев распорядился оставить Х.П. Переверзева на третий год¹⁶.

В коллективных челобитных служилых людей Белгородского полка в конце XVII в. высказывались диаметрально противоположные мнения по поводу губных старост. Мценские служилые люди добивались ликвидации должности воеводы и сохранения только губного старосты. Ефремовские помещики, напротив, просили ликвидировать пост губного старосты и оставить одного воеводу. Многое зависело от личности губного старосты или воеводы. В столице по этому вопросу велась борьба ведомств – Разряда, выступавшего за сосредоточение всей власти в руках воевод, и Разбойного приказа, стремившегося сохранить губных старост на местах. Петр I поддержал Разряд – в 1698 г. в городах Белгородского полка губные старосты были ликвидированы, а в 1702 г. – это произошло по всей стране [1, с. 160-166].

Инициаторами мирских прошений, как правило, выступали авторитетные с точки зрения правительства представители местного дворянства, духовенства, посада, стрелецкие и казачьи пятидесятники, что прослеживается по подписям на челобитных. Совместные прошения отражали мнение политически активной части местного «мира».

Арбитром в решении спорных вопросов, связанных с местной властью, выступал Разрядный приказ, в чьем ведении находились города Белгородского полка. Основными задачами провинциальной администрации столичное учреждение считало поддержание оборо-

¹⁴ Там же. Д. 1527. Л. 168–169, 168 об.–169 об., 241–243.

¹⁵ Там же. Л. 933–934, 933 об.–934 об.

¹⁶ Там же. Д. 1413. Л. 281–285, 281 об.

носпособности города-крепости на необходимом уровне, сбор налогов, решение части судебных дел. С этих позиций Разрядный приказ был заинтересован в сохранении стабильной социальной обстановки, стремился к разрешению конфликтных ситуаций мирным путем с учетом требований местного населения.

В кадровых вопросах Разрядный приказ должен был учитывать интересы дворян, добивавшихся назначения на воеводства и другие административные должности, и мнение общества, выражаемого в коллективных челобитных. Для достижения необходимого компромисса руководители столичного ведомства принимали во внимание различные условия. С одной стороны, изучались заслуги просителя должности, его рвение в полковой службе, материальное положение. С другой – имели значение содержание и форма коллективных челобитных населения. Особую значимость приобретали заверенные подписями («заручные») челобитные. В приказе вели подсчеты, сколько человек поставили подписи лично или попросили сделать это вместо себя, определяли к каким сословным группам населения относятся «приложившие руки». Все это оказывало влияние на принятие решения.

Коллективные челобитные свидетельствовали о сохранении влияния общества на местное управление во второй половине XVII в. Параллельно шел процесс бюрократизации и централизации местного управления. Важное значение для понимания изменений в местном управлении России в XVII в. имеют выводы Н.Ф. Демидовой, отметившей, в частности, «известное отставание на местах» процесса бюрократизации по сравнению с центром страны [2, с. 28]. Тем не менее, приказное начало усиливалось и в провинции – численность аппарата съезжих изб к концу XVII в. возросла.

В местном управлении второй половины XVII в. на разных уровнях принимали участие представители сословий. Они не только выполняли задачи, поставленные центром, но и сами оказывали воздействие на власть, высказывали свои требования и активно отстаивали их, используя доступные им легальные средства.

1. Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в. Противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.
2. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
3. Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII в. М., 2012.